

Иллуми никогда еще не встречал человека настолько странного и раздражающего. Гнев, копившийся внутри, наконец прорвался наружу. Забыв о предосторожности, он бросился на мальчишку, повалил его на землю и без малейшей жалости врезал кулаком прямо в эту наглую физиономию. Воспользовавшись его замешательством, он выхватил хлеб и тут же запихнул в рот. Этот кусок был куда лучше тех обедков, что он видел днем, хотя и отдавал каким-то странным привкусом. Удовлетворенно проглотив добычу, он кивнул сам себе. В голове уже зрел план: припугнуть паршивца и заставить его выдать место, где тот раздобыл еду.

Рыжий мальчишка так и остался сидеть на земле, ошарашенно глядя перед собой.

Допрашивать его Иллуми всё же передумал — пора было спать. Пока малец не пришел в себя, он ловко шмыгнул мимо него к своей яме и, не колеблясь ни секунды, прыгнул внутрь. К тому моменту, когда преследователь опомнился и бросился вдогонку, тот уже полностью скрылся под землей. Было немного боязно, что его откопают, но запах сырой почвы помогал унять бешено колотящееся сердце.

Оставшись снаружи, рыжий замер над разровненной землей и недоуменно моргнул. Видимо, его разум отказывался понимать, зачем живому человеку добровольно зарывать себя в могилу.

***

На следующее утро, когда Иллуми высунул голову из земли, солнце еще не взошло. Над Метеоритным городом висел густой туман, пропитанный вчерашней гарью и застарелым запахом крови. Рыжего мальчишки и след простыл. Он почувствовал легкий укол разочарования: он так и не выяснил, где здесь выдают хлеб, а значит, придется снова искать самому.

Выждав еще немного, он полностью выбрался на поверхность. Грязь на единственном комплекте одежды вызвала глухое раздражение — сменить лохмотья удастся не раньше чем через три месяца. С этим неприятным чувством он спустился с холма и вернулся на дорогу, проложенную меж гор мусора. Вокруг почти никого не было. Встречались лишь такие же, как он — не слишком сильные одиночки, вышедшие на поиски пропитания.

Иллуми продолжил путь в том же направлении, что и вчера. Там, впереди, шансы найти нормальную еду были выше. Вчерашний рыжий прибежал именно оттуда — скорее всего, он там что-то украл, раз за ним гналась такая толпа.

В Метеоритном городе действительно существовало четкое деление на уровни, отмеченное ярко-красными пограничными линиями. И чем дальше ты заходил, тем опаснее становилось вокруг.

Заметив красную черту, Иллуми на мгновение задумался, но всё же осторожно перешагнул

рубеж. Он замер, ожидая какой-нибудь ловушки или нападения, но ничего не произошло. Успокоившись, он двинулся дальше. Людей становилось всё больше, и в глазах каждого отчетливо читались алчность и злоба.

Пришлось отбиться от нескольких наглецов. Иллуми чувствовал, что его реакция замедляется — он слишком сильно выделялся на общем фоне. «Я же профессиональный убийца, — напомнил он себе, — нужно действовать скрытнее». Стоило этой мысли оформиться, как он мгновенно исчез, растворившись в тенях. Он перемещался рывками: возникал у кучи мусора, исчезал и появлялся уже у следующей.

Он повторил этот маневр тринадцать раз, пока не замер как вкопанный. Впереди он снова увидел вчерашнего рыжего.

— Хисока, ты еще смеешь возвращаться, ублюдок?!

Огромный детина втапывал мальчишку в грязь, злобно выплевывая слова. Тот, хоть и кашлял кровью, продолжал ухмыляться.

— Хе-хе... А почему бы и нет? Я проголодался, вот и пришел за хлебом.

Обеими руками он прижимал к груди заветный кусок, стараясь не запачкать его в пыли. Слова Хисоки лишь сильнее взбесили мужчину. Он надавил ногой на грудь мальчишки так сильно, что тот невольно охнул.

— Ты думаешь, здесь проходной двор?! С чего ты взял, что имеешь право жрать наш хлеб?

Мальчишка снова рассмеялся, словно его забавляла наивность громилы.

— Я думал, в твоём возрасте уже знают правила этого места. Или ты слишком долго жил в тепле? Какое еще «право»... М-да, видать, мозги у тебя совсем протухли.

Наблюдавший из укрытия Иллуми не сдержал короткого смешка. Мальчишка, который вчера вызывал лишь раздражение, сегодня казался даже забавным. Впрочем, веселье длилось недолго — его обнаружили.

Низкорослый, коренастый мужик с топором подошел к Иллуми сзади и схватил его в тот самый момент, когда тот собирался сменить позицию. Подняв его за шиворот, мужчина хмыкнул. Иллуми резко извернулся, пытаясь полоснуть его когтями.

— Ого! Да это же девчонка. Колючая какая девчонка.

Громила легко уклонился и швырнул Иллуми на землю рядом с Хисокой.

— М-м-м~? Красавица, мы снова встретились~ — Хисока, казалось, был искренне рад этой встрече, несмотря на свое плачевное положение.

Прижатый к земле Иллуми лишь моргнул и, глядя на улыбающегося соседа, спросил:

— Ты вчерашний хлеб здесь добыл?

— Ага~ — Хисоке явно понравилось, что Иллуми использовал слово «добыл», а не «украл». — Сегодня я тоже кое-что урвал. Хочешь?

— Эй! Хисока, не знал, что ты такой бабник. Рад видеть девчонку? — вмешался коротышка с топором.

Остальные бандиты загоготали, а толстяк не сводил с Иллуми сального взгляда. Тот огляделся по сторонам и снова посмотрел на рыжего.

— Там еще остался хлеб? Я бы взял побольше.

— М-м-м~? Всё закончилось~

— Вот как. Жаль, — Иллуми разочарованно опустил голову, но тут же снова поднял взгляд. — А где еще можно достать еду, Хисока?

— Черт! Мелюзга, вы совсем страх потеряли?! — поведение детей привело бандитов в ярость.

Толстяк с топором сплюнул и повернулся к главарю:

— Брат, давай прикончим их. Хотя... — он снова скользнул взглядом по Иллуми, — девчонку можно оставить на потом, поразвлечься. Хе-хе.

Хисока прищурился, глянул на мужика, а затем повернулся к Иллуми, который всё еще ждал ответа.

— Я знаю, где, но сейчас не очень удобно рассказывать~

— Хм? — Иллуми на мгновение задумался над его словами, а затем его взгляд стал холодным.

— Ах да, я совсем забыл. Нас же схватили. Может, стоит поскорее с этим покончить?

Он говорил совершенно серьезно, но выглядел слегка озабоченным.

— Ты должен показать мне дорогу к еде, так что бросать тебя здесь нельзя. Проблема в том, что я привык отвечать только за себя.

Хисока рассмеялся так сильно, что он задрожал.

— Ты прелесть! Не волнуйся, я и сам не промах.

Словно в подтверждение своих слов, он отбросил хлеб в сторону и уперся ладонями в землю, собираясь встать. Громила, прижимавший его ногой, взревел от ярости, не собираясь так просто отпустить добычу.

В тот же миг человек, державший Иллуми, издал истошный вопль. От неожиданности громила на секунду отвлекся, и Иллуми тут же воспользовался шансом: ловко перекатившись, он с силой ударил мужика в бедро. Удар был точным и жестоким — даже такой здоровяк не выдержал и пошатнулся, шипя от боли.

— Бежим! — выкрикнул Хисока, вырываясь на свободу.

Иллуми мгновенно сорвался с места. Его едва не схватили за одежду, но Хисока вовремя дернул его за руку, увлекая за собой. Они не стали ввязываться в драку и на пределе сил бросились прочь, не оборачиваясь.

Они нырнули в полуразрушенное здание и затаились в густой тени. Тяжело дыша, они следили за улицей. Погони не было. Когда дыхание выровнялось, Хисока с видимым разочарованием констатировал, что за ними никто не идет. Ему явно хотелось, чтобы те люди разозлились по-настоящему.

Иллуми заметил это странное выражение лица и, склонив голову набок, принялся пристально изучать Хисоку.

— М-м? Почему ты так смотришь? — Хисока обернулся, не теряя своей привычной улыбки.

Иллуми покачал головой, словно вспомнив о чем-то важном, и ударил кулаком в ладонь.

— Точно. Ты так и не сказал, где найти хлеб. Ну... или любую другую еду, которая еще не сгнила. Честно говоря, я не ел уже почти неделю. Если не поем сейчас, то просто умру с голоду.

— Ты... — Хисока прищурился.

Иллуми показался ему крайне интересным: тот сказал «ха-ха», но он не изменился в лице ни на йоту — невозможно было понять, шутит он или говорит серьезно.

— Ты ведь не местный? — спросил Хисока.

— Что?

— Ну, как бы сказать... Ты совсем не похож на обитателя Метеоритного города.

Иллуми, казалось, еще больше удивился. Он хлопнул в ладоши, и в его голосе прозвучало искреннее удивление:

— Ого, ты заметил? Как здорово. Хисока, я чувствую, что общаться с тобой будет очень легко. Да, я действительно не отсюда. Отец меня здесь бросил.

— О? Тебя бросили?

— Хм... — Иллуми на секунду задумался. Пожалуй, это было самое точное описание. — Да, бросили.

— Хе-хе~ — Хисока хитро прищурился. — И как же тебя зовут?

— Имя? Гиттаракур.

— Неужели? — Хисока видел, что Иллуми не собирается ни подтверждать, ни отрицать свои слова. — Сам придумал или кто подсказал?

— Только что в голову пришло.

Иллуми ничуть не смутился тем, что его ложь раскрыли. Судя по реакции Хисоки, здесь это было обычным делом.

— Ладно, Сяо Гит?

— Нет. Иллуми.

Хисока довольно улыбнулся. Вспомнив вчерашнюю ночь, он не удержался от вопроса:

— Слушай, Иллуми, я отведу тебя за едой. Но взамен расскажи: как ты умудряешься спать в земле? Я думал, тебе конец. И почему ты вчера молчал как партизан? Я уж решил, что я тебе противен.

Иллуми молча смотрел на него, подбирая слова. Наконец он хлопнул себя по лбу.

— Ах да, точно. Ты меня раскусил. Вчера ты мне и впрямь был противен. Настолько, что я всерьез подумывал тебя убить.

— И почему же сегодня я тебе «нравишься»?

— Ну, ты явно здесь как рыба в воде и согласился помочь мне с едой. Здесь опасно, а мне нужно как-то выживать. Напарник — это неплохо. Ты кажешься сильным, по крайней мере, мне не придется тратить силы на то, чтобы присматривать за тобой. Но запомни: если ты начнешь тянуть меня на дно, я тебя убью.

Хисока на мгновение замер, а затем расхохотался во всё горло.

— А ты и впрямь забавный! Но я не очень люблю напарников. Слишком слабых хочется прирезать, а слишком сильных — тем более.

— Вот как... — Иллуми почувствовал разочарование. Сотрудничество с Хисокой могло избавить его от множества хлопот. Впрочем, он быстро взял себя в руки. — Ладно. Я тоже привык быть один. Но раз ты обещал отвести меня за хлебом — не вздумай отказываться.

— Хорошо-хорошо~ Но ты так и не ответил на мой первый вопрос.

Иллуми моргнул и по-детски озорно высунул кончик языка.

— Отвечу, когда поем чего-нибудь свежего.

<http://bllate.org/book/17441/1660250>